

западном направлении. В отдельные периоды он, вероятно, совмещал оптовую и розничную торговлю. В 70–80-е гг. XVIII в. Коняев активно участвовал в казенных подрядах, в первую очередь соляных, выступая как подрядчиком, так и субподрядчиком. Оптовый характер торговли, участие в казенных подрядах свидетельствуют об определенном уровне состоятельности Коняева и позволяют отнести его к зажиточным кругам Твери. Однако уже в 90-е гг. XVIII в. Коняев прекратил коммерческую деятельность. В дальнейшем его потомки состояли в мещанстве, что подтверждает широко распространенное в историографии мнение о кратковременности существования большинства купеческих династий.

Примечания

¹ *Сорина Х. Д.* К вопросу о процессе социального расслоения города в связи с формированием капиталистических отношений // Ученые записки Калининского гос. пед. ин-та. Калинин, 1964. Т. 38. С. 290.

² ГАТвО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. Л. 145 об.

³ Там же. Ф. 175. Оп. 2. Д. 606. Л. 26–31.

⁴ *Сорина Х. Д.* Очерк социально-экономической истории Твери в 50–60 гг. XVIII в. // Ученые записки Калининского гос. пед. ин-та. Калинин, 1962. Т. 26. С. 104–108.

⁵ *Сорина Х. Д.* Место Твери и других городов Тверской губернии в Волжской водной системе во второй половине XVIII в. // Из истории Калининской области: Ст. и док. Калинин, 1960. С. 86–87; *Демкин А. В.* Русское купечество XVII–XVIII вв.: Города Верхневолжья. М., 1990. С. 17.

⁶ История предпринимательства в России. М., 2000. Кн. 1. С. 230–231.

⁷ *Демкин А. В.* Русское купечество... С. 18.

⁸ ГАТвО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 4.

⁹ Например, исследование верующих писем за 1784 г. показало, что минимум 20 жителей Твери заключили подряды на поставку соли.

¹⁰ ГАТвО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 479. Л. 49–51 об.

¹¹ Там же. Д. 67. Л. 16 об.

¹² Там же. Д. 479. Л. 101–103 об.

¹³ Там же. Д. 67. Л. 34.

¹⁴ Там же. Д. 1104. Л. 13–13 об.

¹⁵ Там же. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14560. Л. 150.

¹⁶ *Введенский Р. М.* Экономическая политика самодержавия в конце XVIII — первой половине XIX вв.: (По материалам соляного дела): Пособие к спецкурсу. М., 1983. С. 32.

¹⁷ ГАТвО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 20. Л. 307.

¹⁸ Там же. Д. 85. Л. 52 об.

¹⁹ *Введенский Р. М.* Экономическая политика... С. 33–36.

²⁰ ГАТвО. Ф. 175. Оп. 2. Д. 586. Л. 2–13.

²¹ Там же. Д. 606. Л. 26–31.

²² Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 4610. Л. 29, 66.

²³ Там же. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14560. Л. 150.

²⁴ Там же. Оп. 6. Д. 291. Л. 42 об.

Е. В. Лицова

ДИНАМИКА ТАМОЖЕННЫХ ТАРИФОВ НА УКРАИНЕ-ГЕТМАНЩИНЕ В XVIII в.

В середине XVIII в. на Украине-Гетманщине¹ существовала таможенная система, существенно отличавшаяся от системы Российской империи и развивавшаяся автономно от нее. Основы ее были заложены универсалом Б. Хмельницкого от 28 апреля 1654 г. Формировалась она на основе политики меркантилизма и протекционизма.

В течение первой половины XVIII в. гетманское правительство проводило гибкую таможенную политику, изменяя под влиянием колебаний рынка ставки таможенного обложения. При этом в целом размеры индукты и эвекты (таможенные пошлины на импорт и экспорт) оставались достаточно низкими (2–3 % от стоимости товара), что содействовало развитию внешней и внутренней торговли².

В основе таможенной системы Гетманщины лежала откупная система. Основная борьба за таможенный откуп шла между тремя купеческими группами: семьей Рагудзинских, нежинскими купцами греческого происхождения Тернавиотами и севскими купцами Шереметцевыми³. Откупная сумма в течение первой половины XVIII в. выросла с 8 до 35 тыс. руб. в год (см. табл. 1). Однако откупная система дискредитировала себя вследствие многочисленных злоупотреблений со стороны откупщиков, и с 8 декабря 1748 г. Сенат отдал таможенный сбор на содержание Генеральной войсковой канцелярии.

Откупщики таможенного сбора на Гетманщине в первой половине XVIII в.⁴

Откупщики	Годы							
	1709	1722	1723	1725	1732	1735	1746	1752
	Откупная сумма (руб.)							
С. и Г. Рагудзинские	8000– 9000			18698				
П. Тернавиот			18 698		20000	30000	27000	
П. и М. Шереметцевы		15180						
А. Крижановский								50000

Вскоре после возобновления института гетманства в 1750 г. доходы от индуктного сбора начали поступать в распоряжение гетмана. В сентябре 1751 г. таможенный сбор (мыто) был отдан гетманом в откуп купцу А. Крижановскому. Однако вскоре в Генеральную войсковую канцелярию посыпались многочисленные жалобы на злоупотребления откупщика.

К середине XVIII в. изменения во внешней и внутренней политике Российской империи также подготовили необходимость в коренном реформировании ее таможенной системы.

Ранее неоднократно поднимался вопрос о включении Гетманщины в единую таможенную систему России⁵. Однако украинскому правительству и старшине всякий раз удавалось противостоять давлению, используя внешнеполитическую ситуацию⁶. Мощную поддержку последней в 1740-х гг. также оказывали Разумовские, которые играли в то время решающую роль при российском дворе⁷.

В начале 50-х гг. XVIII вв. положение изменилось. Улучшение состояния экономики России, укрепление ее внешнеполитического положения, развитие экономических связей с Гетманщиной подготовили условия для ликвидации ее автономии. В ходе реформы были уничтожены внутренние сборы, затруднявшие внутреннюю торговлю в Российской империи, ликвидированы таможи на российско-украинской границе, изданы Таможенный устав (1755 г.) и новый Таможенный тариф (1757 г.)

Таможенный устав 1755 г. подтверждал уничтожение внутренних сборов и устанавливал единую ввозную и вывозную пошлину в размере 13 %, которая взималась с товаров вдобавок к тарифным ставкам обложения. С этого момента взимание ввозной и вывозной пошлины в Российской империи должны были осуществлять 15 портовых и 33 сухопутных таможен и застав, 8 из которых находились на польско-украинской границе. Главная таможня вместе с карантинным домом была построена возле Васильковского пограничного форпоста. Кроме нее, на западной границе Гетманщины были поставлены еще три таможни — Переяславская, Добрянская и Кременчугская, между которыми располагались заставы.

Таможенный тариф 1757 г.⁸ юридически зафиксировал изменения, внесенные реформой. В нем был дан реестр товаров и устанавливались нормы таможенного обложения, которые создавали благоприятные условия для зарубежной торговли российских купцов и мануфактуристов. Правительство не настаивало на торговле через посредничество балтийских портов, считая что их товарооборот уже достаточно вырос⁹. Фискальные интересы имперской казны удовлетворялись тем, что «портовая» пошлина теперь взималась как в портовых, так и в сухопутных таможнях. То есть теперь существовали две вывозные пошлины: портовая, которая взималась по тарифу, и внутренняя в размере 13 %. Согласно с новым тарифом таможенная пошлина на ввозные товары составляла от 12,5 до 20 % от их стоимости. Правда, иностранные товары дополнительно облагались особым налогом от 6 до 16 % от их цены. Итак, таможенный сбор с импортных товаров составлял от 18,5 до 36 % от цены¹⁰.

Реформа 1753 г., дополненная протекционистским тарифом 1757 г., принесла российской казне значительную прибыль. Если при императрице Елизавете таможенные сборы составляли лишь 900 тыс. руб., то в начале царствования Екатерины II таможни приносили казне более 2 млн. руб.¹¹

В то же время ликвидация таможенной системы Гетманщины имела крайне негативные последствия для политического положения страны и стала одним из шагов на пути к полной ликвидации ее автономии. В 1756 г. последовала передача ведения дел Левобережной Украины из Коллегии Иностранных дел в Сенат, позднее — уничтожение института гетманства и, наконец, переустройство территориально-административного устройства Левобережья по российскому образцу. Ликвидация

таможенной границы между Россией и Гетманщиной, а также принятие нового тарифа дали российскому купечеству свободный доступ на рынок Левобережной Украины, вследствие чего украинское среднее и мелкое купечество понесло крупные финансовые потери. Серьезным ударом по внешней торговле также стало повышение таможенных пошлин в 6,5 раз.

Позитивным следствием этой реформы для Гетманщины стала активизация украинской внутренней торговли, которая с этого момента становится частью всероссийского рынка, получив доступ на гигантский рынок Российской империи. Это послужило толчком для роста экономики на Левобережье.

Развитие торговых отношений привело к увеличению таможенных сборов на границе Гетманщины с Польшей. Если в 1724 г. в казну Генеральной Войсковой канцелярии поступало 18 тыс. руб. годовых таможенных сборов¹², в 1751 г. — 50 тыс. руб.¹³, то уже в 1755 г. за провоз как ввозных, так и вывозных товаров через таможи Левобережной Украины было получено более 65 тыс. руб.¹⁴

Рост товарооборота экспортно-импортной торговли продолжался и в дальнейшем. В 1766 г. за провоз одних только ввозных товаров через Васильковскую таможню в казну поступило более 40 тыс. руб.¹⁵ В 1772 г. через украинско-польскую границу было вывезено товаров на сумму 187594 руб. 25 коп., а ввезено на 265592 руб. 83 коп. Через 12 лет после реформы объем экспорта и импорта товаров, проходивших через Васильковскую таможню, достиг 1,5 млн. руб., т. е. увеличился почти в 10 раз¹⁶.

Однако правительство рассчитывало на большее¹⁷, ведь практика показала, что таможенные откупщики в Гетманщине даже в худшие годы получали сумму, в полтора раза превышающую откупную¹⁸.

Таблица 2

Доходы, полученные на таможнях и заставах Гетманщины в 1755 г.¹⁹

Таможни и заставы	Размер таможенного сбора	
	Руб.	Коп.
Васильковская	12467	4
Добрянская	9756	13
Злынская	10464	49
Кременчущкая	14263	25
Переволоченская	13159	86
Переяславская	5639	56
Всего:	65750	33

Причины того, что надежды чиновников не оправдались, следует искать в резкой смене принципов взимания таможенных сборов на Левобережье. Купцы Гетманщины не хотели забыть, что совсем недавно не обязательно было платить таможенную пошлину на границе. К тому же, как уже сказано выше, новые пошлины были выше дореформенных в 6,5 раз. Поэтому в конце 1750-х гг. тайный провоз товаров стал весьма популярным источником доходов среди киевских мещан²⁰.

В 1757 г. правительство, нуждавшееся в пополнении казны для ведения войны с Пруссией, пошло на нетрадиционный для России шаг — отдало таможенное управление империи в откуп²¹. 29 декабря 1757 г. был подписан контракт с директором Темерниковской компании М. Шемякиным. С 1 января 1758 г. таможенные портовые и внутренние сборы на западной сухопутной границе, в том числе и на территории Гетманщины, а также в Астрахани и Риге, были отданы в откуп сроком на шесть лет с выплатой откупной суммы в 1 млн. 500 тыс. руб., по 250 тыс. руб. в год. Для удобства торговли пушниной греческими купцами была также учреждена специальная таможенная контора в Нежине²².

Очень скоро выяснилось, что идея откупной системы была неудачной: злоупотребления в таможнях приобрели массовый характер; высокие тарифные ставки при сравнительно слабо развитой промышленности внутри страны и плохо защищенной границе содействовали активизации контрабандной торговли²³. Плохая отчетность откупщиков, их задолженность правительству, многочисленные злоупотребления заставили власти в августе 1762 года разорвать договор с Темерниковской компанией²⁴. Директор компании был обвинен в «беспорядочном» правлении и нарушении контракта. Купец Шемякин был отдан под суд.

Российскому правительству понравилась позаимствованная у Гетманщины практика отдачи таможенных сборов на откуп. В том же 1762 г. Сенат обнародовал намерение провести торги за таможенный откуп с 1764 г. на срок не более 6 лет. Отозвался на это предложение лишь один человек — директор одной из таможен М. Дубровин²⁵. Он предложил такие же условия, что и М. Шемякин. Однако правительство надеялось на большее и не заинтересовалось таким предложением.

Таким образом, в начале 60-х гг. XVIII в. назрела объективная необходимость кардинальной реорганизации таможенной системы. Эту проблему пыталось решить правительство Екатерины II²⁶. В это же время часть украинской шляхты во главе с гетманом подала императрице «Прошение малорусского дворянства старшин с гетманом о восстановлении прав Малороссии»²⁷. В нем, между прочим, содержалось прошение восстановить индуктный сбор. Как известно, результатом акции было ухудшение отношений между Екатериной и гетманом К. Разумовским, которое завершилось уничтожением в 1764 г. института гетманства²⁸.

В октябре 1763 г. российским правительством была учреждена Главная над таможенными сборами канцелярия, которую возглавил Э. Миних. Особенно его беспокоило положение на украинско-польской границе. Как свидетельствуют архивные документы, с 1764 г. на западной границе Левобережья существовало пять таможен: Васильковская, Добрянская, Нежинская, Кременчугская и Переволоченская. Им были подчинены заставы: Переяславская, Стайковская, Секеринская, Межигорская, Царичанская²⁹.

В феврале 1764 г. было проведено реформирование таможенной службы. Штат таможен был изменен, а их служащие получили новые инструкции. Эти меры положительно повлияли на работу таможенной системы империи и привели к увеличению таможенных сборов почти в 5 раз по сравнению с серединой 50-х гг. XVIII в. Так, сумма таможенных сборов в Киевской губ. в 1764–1765 гг. достигла 305 тыс. руб. в год (см. табл. 3). Это на 55 тыс. руб. больше предложенной откупщиками суммы. Общая сумма таможенного сбора в империи накануне принятия нового тарифа составляла 2 млн. 700 тыс. руб.³⁰

Попытки российского правительства защитить отечественного производителя с помощью либерализации таможенной политики и протекционистского тарифа привели к увеличению ставок таможенного обложения³¹. В сентябре 1766 г. Коммерц-Коллегией был издан новый тариф³², согласно которому пошлина на импортные товары составила от 12 до 30 % от их стоимости. Экспортные пошлины не превышали 5 % с цены товара. Самые дорогие товары с целью противодействия контрабанде были обложены невысокой пошлиной. Однако тариф 1766 г. был составлен без надлежащих правил и с большой «неравносью» пошлин, которые были наложены на товары равного спроса: на значительную часть товаров пошлина составляла почти 100 %³³.

Как следствие, объемы таможенных сборов начали резко снижаться. Если в 1764–1766 гг. доход от взимания таможенных сборов в таможах Киевской губ. достигал 300 тыс. руб., то в первый же год введения нового тарифа сборы упали до 250 тыс. руб. (см. табл. 3). За четыре года, прошедших после введения в действие нового тарифа, они упали почти в три раза — с 305 тыс. руб. до 130 тыс. руб. Также участились случаи злоупотреблений таможенных служащих своим положением, а уровень выявленной контрабанды достиг катастрофических размеров.

Таблица 3

Доходы от таможен Левобережья в 1764–1769 гг. и их доля в таможенных доходах Российской империи (исключая таможду Санкт-Петербургского порта)³⁴

Год	Таможенные сборы таможен Левобережья (руб.)	Доля сборов украинских таможен в общероссийских (%)
1764	304980	40
1765	305016	36
1766	279266	36
1767	250955	40
1768	202202	32
1769	133711	24

Серьезным ударом по внешней торговле и, соответственно, по таможенным сборам, стала русско-турецкая война (1768–1774 гг.) Однако это было не самой страшной бедой, которую принесла война населению Гетманщины. В августе 1770 г. по пути продвижения военных курьеров из Молда-

вии была занесена страшная беда — эпидемия чумы (1770–1771 гг.), которая забрала жизни почти 20 тыс. жителей Левобережья³⁵.

Российское правительство предприняло беспрецедентные меры безопасности, которые действовали вплоть до 1774 г.³⁶ Указом Сената 1771 г. запрещался ввоз на территорию страны различных тканей, а также кож, пушнины, пряжи³⁷. Контрабандные товары подлежали сожжению. Для пересечения границы были оставлены открытыми лишь две таможни — Васильковская и Добрянская, как наиболее популярные и хорошо оборудованные на украинско-польской границе.

Эпидемия чумы 1770–1774 гг. имела ужасные последствия для страны. К тому же, по официальной статистике, количество побегов крепостных увеличилось вдвое вследствие «положения в оклад малороссийских мужиков сообразно российским»³⁸, что также не могло не повлиять на социально-экономическое развитие Гетманщины. Чувствовалось резкое падение темпов развития промышленности, торговли. Купечество несло громадные убытки³⁹.

Необходимые жесткие противоэпидемические меры резко сократили внешнеторговую активность населения, что отразилось на размерах таможенных сборов на украинско-польской границе (см. табл. 4). Их годовые показатели не превышали 50 тыс. руб. в год (ср. с 305 тыс. руб. десятилетней давности — табл. 3).

Таблица 4

Доходы с таможен Левобережья в 1770-е гг. и их доля в таможенных доходах Российской империи (исключая таможню Санкт-Петербургского порта)⁴⁰

Год.	Таможенные сборы с таможен Левобережья (руб.)	Доля сборов с украинских таможен в общероссийских (%)
1770	65468	15
1771	49104	11
1772	48852	9
1773	56286	12
1774	66415	19
1775	38313	10
1776	43961	13
1777	46960	14
1778	30093	11
1779	43730	15
1780 ⁴¹	22706	30

Как видим, невзирая на окончание эпидемии, падение объемов таможенных сборов не прекратилось. В 1775 г. таможни Левобережной Украины принесли всего лишь 38 тыс. руб. И даже после уничтожения запретительных противоэпидемических мер сумма сборов здесь не превышала 46 тыс. руб.

Одной из причин дальнейшего падения объемов таможенных сборов на Левобережье стало окончание русско-турецкой войны, вследствие которой к России были присоединены земли Северного Причерноморья⁴². Эти геополитические перемены неизбежно привели к изменению расположения таможен, а присоединение Правобережной Украины — к их переносу далеко на запад.

Часть товаров начала вывозиться через порты Черного моря, поскольку для их популяризации ставки таможенного тарифа для портовых таможен (Керченской⁴³, Херсонской) были снижены на четверть по сравнению с остальными⁴⁴.

Такие перемены отразились на изменении путей иностранной торговли и размерах таможенных сборов⁴⁵. Важной причиной уменьшения таможенных поступлений был также катастрофический рост контрабанды и злоупотреблений таможенных служащих своим положением.

Размеры таможенных сборов Киевской губ. в 70-х гг. XVIII в. колебались в пределах 60–40 тыс. руб. в год⁴⁶. Всего с таможенных сборов расходовалось 77197 руб. 89 коп. Простой подсчет показывает, что в 70-х гг. XVIII в. доходов с таможенных сборов Гетманщины далеко не всегда хватало на эти статьи расходов и Малороссийский скарб находился в постоянном дефиците.

В течение 1770-х гг. прибыльность таможен Киевской губ. уменьшилась настолько, что расходы на их содержание составляли в среднем от 20 до 40 %, в то время как в середине 1760-х гг. расходы колебались в пределах 5 % от общего объема таможенных сборов Российской империи.

В начале 1780-х гг. в управлении таможенными на Левобережной Украине произошли некоторые изменения. Согласно указу Сената 1780 г. Главная над таможенными сборами канцелярия приказала передать все таможни и подчиненные им заставы в ведение генерал-губернатора П. А. Румянцева⁴⁷. Накануне этих перемен положение дел в таможенном ведомстве Киевской губ. оставляло желать лучшего. За первые восемь месяцев 1780 г. размер таможенного сбора здесь составил всего лишь 22,7 тыс. руб. (см. табл. 4). Таких низких показателей на Левобережье не наблюдалось более 50 лет.

Следует отметить, что такое критическое положение в таможенном деле наблюдалось не только на Левобережной Украине. Каким маленьким не был доход таможен Киевской губ., однако он составлял значительную часть таможенных сборов всей Российской империи (см. табл. 4)⁴⁸.

Правительство было поставлено перед необходимостью внесения новых изменений в работу таможенного ведомства. Однако причинами постановки вопроса о необходимости таких изменений была не только контрабанда.

Период правления Екатерины II принес Российской империи не только успех и благополучие. Крупные расходы на ведение войн, содержание двора и фаворитов требовали огромных средств, которых у страны не было. Финансы находились в критическом положении, а внешние долги достигли неслыханных размеров. К тому же система доходов России во время царствования Екатерины II преследовала исключительно фискальные цели. Принцип «с чего бы ни брать, только бы брать» стал девизом российской финансовой системы XVIII в.⁴⁹

Внешний долг России в конце правления Екатерины II достигал 41 млн. 406 тыс. руб.⁵⁰ В сложных условиях финансовой нестабильности правительство искало выход из этого сложного положения.

Однажды английский посол рассказал на приеме Екатерине II о том, что Англия теряет на контрабанде одну треть доходов с таможенных сборов. Императрица поинтересовалась, как обстоит дело с контрабандой в России. Из Коммерц-Коллегии ей сообщили о том, что только выявленной контрабанды хватило бы, чтобы рассчитаться по одному из крупных кредитов в Генуе. Ей доложили также, что задержанная контрабанда — это лишь верхушка айсберга огромной массы товаров, незаконно пересекающих границу. Так императрица узнала, что существующий порядок охраны границы, установленный еще реформами 1753–1757 гг., исчерпал себя⁵¹.

Граница фактически была открыта для контрабандистов. Контрабанда шла через западные рубежи России широким потоком. Форпосты и таможни находились далеко друг от друга, их служащие зачастую находились в сговоре с контрабандистами, помогая им в тайном провозе товаров. Члены Коллегии пришли также к выводу, что на рост контрабанды влияют высокие ставки таможенного тарифа 1766 г. Было решено, что таможенная система России нуждается в немедленном реформировании⁵².

Новая коренная перестройка таможенного дела в России совпала по времени с окончательной инкорпорацией Гетманщины. В январе 1782 г. было ликвидировано традиционное административное устройство на Левобережье: вместо полкового деления были учреждены наместничества по российскому образцу⁵³. Следующим шагом было уничтожение в том же году 2-й Малороссийской коллегии как административного, а в 1786 г. — как судебного органа.

Таким образом, в начале 80-х гг. XVIII в., когда Гетманщина окончательно прекратила свое существование, на повестку дня встал вопрос нового кардинального реформирования таможенного дела.

Динамика суммы таможенного сбора на территории Гетманщины в XVIII в. находилась в тесной связи с внешнеполитической ситуацией. Существенное влияние также оказали несколько крупных реформ таможенной системы, произошедшие в это время. Откупная сумма выросла в течение первой половины XVIII в. более чем в пять раз. После ликвидации таможенной автономии Гетманщины система сбора таможенных пошлин была кардинально перестроена по российскому образцу. Эти изменения нанесли непоправимый удар по политической автономии Украины-Гетманщины. Рынок Левобережья становится частью общероссийского, что привело к росту активности внутренней торговли.

Во второй половине XVIII в. таможенное дело на территории Гетманщины действовало под полным контролем российского правительства и в рамках российского законодательства. Таможенная реформа 1762 г. способствовала росту таможенных сборов. Однако неоправданное повышение ставок таможенного обложения, вызванное ростом фискальных потребностей империи, войны и эпидемии, рост контрабанды и злоупотреблений среди таможенных служащих вызвали значительное снижение объемов таможенных сборов. Вот почему в начале 80-х гг. XVIII в. правительство вновь было поставлено перед необходимостью проведения реформирования таможенной системы.

Примечания

- ¹ Україна-Гетьманщина — полуофіційне назвння Левобережної України во второй половині XVII–XVIII вв.
- ² При взиманні мита откупщики Гетьманщини в первой половині XVIII в. пользовались офіційними та неофіційними таможенними тарифами. См.: *Лицовева О. В.* Офіційні та неофіційні митні тарифи Гетьманщини першої половини XVIII ст. // Київська старовина. 2003. № 4. С. 88–95.
- ³ *Лицовева Е. В.* Таможенное дело в Украине-Гетьманщине во второй половині XVII — XVIII вв. // Клио. 2003. № 3. С. 60–66.
- ⁴ Составлено автором на основании: РГАДА. Ф. 13. Оп. 1. Л. 2–96 об.; *Барвинський В. О.* До питання про індукту та евекту в Гетьманщині // Наукові записки науково-дослідчої кафедри історії Української культури. 1927. № 6. С. 441–445.
- ⁵ А именно в 1726, 1734–1737, 1740, 1745 и 1747 гг. См.: *Джиджора І.* Економічна політика російського правительства супроти України в 1710–1730 рр. // Записки Наукового товариства ім. Шевченка. 1910. Т. 103–104. С. 79; *Лицовева О. В.* «Полное собрание законов Российской империи» як джерело вивчення прикордонних служб на території Лівобережної України (друга половина XVII — перша половина XVIII ст.) // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія. 2001. № 58. С. 11.
- ⁶ *Барвинський В. А.* Заметки по истории финансового управления в Гетьманщине // Сборник статей в честь проф. В. П. Бузе-скула: Изд. по поводу тридцатилетия его науч.-преподават. деятельности. Харьков, 1914. С. 821.
- ⁷ *Волков М. Я.* Отмена внутренних таможен в России // История СССР. 1957. № 2. С. 92–94.
- ⁸ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 45: Кн. тарифов. С. 1–123.
- ⁹ Там же. Т. 14. № 10323.
- ¹⁰ *Волков М. Я.* Отмена внутренних таможен... С. 94.
- ¹¹ *Мельгунов П. П.* Очерки по истории русской торговли IX–XVIII вв. М., 1905. С. 264; *Марков Л. Н.* Очерки по истории таможенной службы. Иркутск, 1987. С. 43.
- ¹² *Нечипоренко П.* До характеристики податкової політики уряду Єлисавети // Науковий збірник за рік 1927: Записки Українського наукового товариства в Києві тепер історичної секції Української Академії Наук. 1927. Т. 26. С. 46; *Василенко Н. П.* Протоколы Верховного Тайного совета как материал по истории Малороссии XVIII в. // Киевская старина. 1900. № 9. С. 117.
- ¹³ *Барвинський В. О.* До питання про індукту... С. 443.
- ¹⁴ ЦГИАУК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–21 об.
- ¹⁵ Там же. Ф. 123. Оп. 1. Д. 28. Л. 35 об.
- ¹⁶ *Шульга І. Г.* Документи митниць як джерело до вивчення торгівлі на Україні у XVIII ст. // Архіви України. 1975. № 6. С. 61.
- ¹⁷ ЦГИАУК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
- ¹⁸ РГАДА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 41. Л. 29–30.
- ¹⁹ ЦГИАУК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.
- ²⁰ Табачная контрабанда среди киевских мещан / А. А. // Киевская старина. 1888. № 7. С. 261–265.
- ²¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 15. № 10837.
- ²² ЦГИАУК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 10. Л. 38 об.–39.
- ²³ *Спаский И. Г., Юхт А. И.* Финансы. Денежное обращение // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987. Ч. 2. С. 118–130.
- ²⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 16. № 11658.
- ²⁵ Там же. № 11829.
- ²⁶ Там же. № 11955.
- ²⁷ Прошение малороссийского шляхетства и старшин, вместе с гетманом, о восстановлении разных старинных прав Малороссии, поданное Екатерине II-й в 1764 году // Киевская старина. 1883. № 6. С. 338–340.
- ²⁸ *Струкевич О. К.* Україна-Гетьманщина та Російська імперія протягом 50–80-х рр. XVIII ст. (політико-адміністративний аспект проблеми). Київ, 1996. С. 30–31.
- ²⁹ ЦГИАУК. Ф. 118. Оп. 1. Д. 22. Л. 6.
- ³⁰ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 296. Л. 1–3.
- ³¹ *Кисловский Ю. Г.* История таможи государства Российского, 907–1995. М., 1995. С. 43.
- ³² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 17. № 12735; Т. 45: Кн. тарифов.
- ³³ Там же. Т. 17. № 12766.
- ³⁴ Таблица составлена автором на основании: РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 296.
- ³⁵ *Бородій М. К.* До історії боротьби з чумою на Україні в XVIII ст. // Український історичний журнал. 1984. № 5. С. 86; *Васильев К. Г., Сегал А. Е.* История эпидемий в России: (Материалы и очерки). М., 1960. С. 154.
- ³⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 19. № 13502.
- ³⁷ Там же. № 13552.
- ³⁸ РГАДА. Ф. 12. Оп. 1. Д. 145. Л. 13 об.
- ³⁹ *Тищенко М.* Форпости, митниці, та карантини на західному пограниччю, в зв'язку з зовнішньою торгівлею України в 18 в. // Історико-географічний збірник. Київ, 1931. Т. 4. С. 97–105.
- ⁴⁰ РГАДА. Ф. 19. Оп. 1. Д. 296.
- ⁴¹ За 1780 г. приводятся данные только за период с января по август 1780 г.
- ⁴² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 20. № 14274, 14293.
- ⁴³ Штат Нежинской таможи был полностью переведен в новоназначенную портовую Керченскую. См.: *Харламович К.* До історії національних меншостей на Україні: Грецька колонія в Ніжені (17–18 ст.): Нарис 5: Ніженські греки і торгівля // Записки Історико-філологічного товариства Андрія Білецького. Вип. 3. Київ, 1999. С. 111.
- ⁴⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 20. № 14355.
- ⁴⁵ Уничтожение Запорожской Сечи в 1775 г. не могло повліяти на уровень таможенных сборов, поскольку Сечь имела привилегию не платить таможенную пошлину. См.: *Загорювський Є. О.* Запорізько-російська митна політика за часів Нової Січі // Ювілейний збірник на пошану академіка Дмитра Івановича Багалія. Київ, 1927. Т. 1. С. 807–810.

⁴⁶ Согласно рапортам П. А. Румянцева, эти средства расходовались Малороссийским скарбом по 11 пунктам расходов. См.: РГАДА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 93. Л. 198–199.

⁴⁷ С этого времени все таможенные учреждения Украины должны были отчитываться перед казенной палатой 2-й экспедиции таможенных дел Канцелярии (ЦГИАУК. Ф. 122. Оп. 1. Д. 58, 59, 64, 65).

⁴⁸ При подсчете принимались во внимание все сухопутные и портовые таможи России, за исключением Санкт-Петербургской, поскольку ее доходы составляли отдельную статью в бюджете империи.

⁴⁹ Цит. по: *Кисловский Ю. Г.* Контрабанда: История и современность. М., 1996. С. 42.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ *Тищенко М.* Форпости, митниці, та карантини... С. 78.

⁵² Там же.

⁵³ *Струкевич О. К.* Україна-Гетьманщина та Російська імперія... С. 75.

А. А. Петренко

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ НА УКРАИНЕ В XVIII в.

С развитием издательского дела и книготорговли продукция отечественных и зарубежных типографий становилась все более доступной для представителей различных слоев общества. Книга занимает все более важное место среди других товаров. В начале XVIII в., помимо официальных книжных лавок, существовал стихийно сформировавшийся, широкий по тому времени и очень подвижный частнопредпринимательский книжный рынок. Сбыт книг происходил несколькими путями. Торговля изданиями гражданской печати, наряду с разнохарактерными рукописными текстами, гравюрами и количественно преобладавшими церковными книгами, включая старопечатные, чаще всего происходила там же, где продавались и другие товары, то есть на ярмарках, в торговых рядах, купеческих лавках и т. д. Часть книг и календарей приобреталась в одном городе с целью вывоза и выгодной последующей перепродажи в другом. Книги развозились по разным городам, особенно в ярмарочные дни¹. Осуществлялась также продажа книг в самих типографиях. С коммерческой стороны продажа печатных книг, особенно предназначенных для церковного потребления, была очень выгодным делом и приносила издателям значительные прибыли. Крупные типографии, например, Львовского братства или Киево-Печерской лавры, рьяно отстаивали монопольные права на печать и продажу богослужебных книг. Издания Киево-Печерской типографии, кроме Украины, распространялись в России, Молдавии, попадали и в другие страны. Однако торговля ими сталкивалась с острой конкуренцией. Украинскими книгами в Москве торговали также киевские мещане. Расширяли свою книготорговлю и другие украинские типографии. С начала XVIII в. Черниговская типография продавала много книг в других городах. Распространенным явлением была и продажа книг путешествующими торговцами. Наряду с новыми книгами, они предлагали и так называемую «букинистическую» литературу. Чтобы иметь деньги на покупку новых изданий, многим сравнительно малообеспеченным книголюбам приходилось отказываться от увеличения своих книжных собраний, а уже прочитанные книги нести на продажу. На протяжении десятилетий книги, не устаревавшие по содержанию и бережно хранимые по причине их дороговизны, многократно переходили из одних рук в другие через книжный рынок. Таким образом, книги не только пополняли личные и семейные библиотеки, но и служили насыщению обширного книжного рынка.

В книжных собраниях (как частных лиц, так и монастырских), сохранившихся с XVIII в. до наших дней, встречается много книг на латыни, немецком и французском языках. Это свидетельствует о том, что такие книги пользовались спросом, несмотря на свою высокую стоимость. Из «Дневных записок» Якова Марковича известно, что такие книги переходили из рук в руки, из них выписывались цитаты, а когда нужно было выехать в далекое путешествие, то некоторые издания брали с собой. Маркович в 1725 г. насчитывал в своей личной библиотеке 289 книг. Здесь были книги по богословию, истории, естествознанию, географии и др. Напечатаны они были на русском, латинском, польском и других языках². Такие личные библиотеки имели, очевидно, и другие представители украинской старшины. Для монастырских библиотек также закупалось много зарубежных книг, о чем свидетельствует, например, состав библиотеки Киево-Печерской лавры.

Во второй половине XVIII в. в большом количестве поставлял заграничные издания на Украину бреславский купец Корн, который наследовал книжную торговлю от своего отца. Корн и его брат продавали, в частности, труды Феофана Прокоповича, Варлаама Лашевского, Симона Тодорского, Николая Мотониса и Григория Козицкого³. Через их фирму Киево-Могилянская академия заказывала книги для своей библиотеки. В работе «Из истории книги на Украине» В. Модзалевский⁴ привел интересные сведения о книжной торговле этого купца. Среди его заказчиков были лубенский полковник П. Апостол, генеральный есаул И. Скоропадский, К. Шафаренко, П. Симоновский, полковник